

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ НИЗКИХ ТЕМПЕРАТУР

А.Э. Еременко , М.Ю. Любич

СТРУКТУРНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В НЕКОТОРЫХ СЕМЕЙСТВАХ
ЦЕЛЫХ ФУНКЦИЙ

Препринт 29-84

Харьков-1984

СТРУКТУРНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В НЕКОТОРЫХ СЕМЕЙСТВАХ ЦЕЛЫХ
ФУНКЦИЙ

Рассматриваются некоторые конечнопараметрические семейства M целых функций. Доказано, что периодические точки функции $f \in M$ непрерывно зависят от параметров. Функция общего положения $f \in M$ является структурно устойчивой, то есть для любой функции $g \in M$ близкой к f , существует квазиконформный гомеоморфизм плоскости φ такой, что $\varphi f = g\varphi$. В качестве примера подобна рассматривается семейство $f_c(z) = \exp z + c$, для которого доказан аналог одной теоремы Дуади - Хаббарда.

Препринт Физико-технического института низких температур АН УССР, 1984, № 29

A. E. Eremenko,
M. Yu. Ljubic

STRUCTURAL STABILITY IN SOME FAMILIES OF ENTIRE FUNCTIONS

Some finite dimensional parametric families M of entire functions are considered. The periodic points of the function $f \in M$ depend continuously of the parameters. The function $f \in M$ in general position is structurally stable: for every $g \in M$ near f there exists a quasiconformal homeomorphism $\varphi : \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{C}$ with the property $\varphi f = g\varphi$. The family $f_c(z) = \exp z + c$ is treated as an example. An analog of a theorem by Douady - Hubbard is proved for this family.

The preprint of the Physico-Technical Institute
of Low Temperatures,
UkrSSR Academy of Sciences, Kharkov,
1984, No 29

© - Физико-технический институт низких температур АН УССР, 1984

I. ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа является развитием работ [1-3], в которых показано, что динамика рационального отображения общего положения является в определенном смысле устойчивой относительно возмущений. Мы получаем аналогичные результаты для некоторых семейств целых функций, простейшим из которых является семейство $f_a(z) = \exp z + a$. Кроме того, для этого семейства доказываем аналог одной теоремы Дуади-Хаббарда [4].

Пусть f - целая или рациональная функция. Максимальное открытое множество $R(f)$, на котором семейство $\{f^n\}$ нормально в смысле Монтеля, называется множеством нормальности функции f , а его дополнение $J(f)$ - множеством Жюлиа. Свойства множества $J(f)$ для рациональных функций исследованы в классических работах Жюлиа [5] и Фату [6], а для целых функций - Фату [7]. Множество $J(f)$ непустое и совершенное. Оно либо нигде не плотно, либо совпадает со всей плоскостью \mathbb{C} (сферой $\bar{\mathbb{C}}$ в случае рациональных функций). Кроме того, множество $J(f)$ вполне инвариантно (множество E называется вполне инвариантным, если $f^{-1}E = E$).

Недавно Д. Сулливан [8] дал полное описание динамики рационального отображения f на множестве $R(f)$. Компонента \mathcal{D} множества $R(f)$ называется блуждающей, если $f^m \mathcal{D} \cap f^n \mathcal{D} = \emptyset$ для всех $m > n > 0$. Основной результат Д. Сулливана состоит в том, что рациональные функции не имеют блуждающих компонент множества нормальности. Целые трансцендентные функции могут иметь

блуждающие компоненты, что впервые показал И.Бейкер [9] (см. также [10, II]). В работе [II] выделен некоторый класс S целых функций, для которых сохраняются результаты Д.Суллимана.

Целая функция f принадлежит классу S_q , если существует конечный набор точек a_1, \dots, a_q такой, что сужение $f: \mathbb{C} \setminus f^{-1} \times \{a_1, \dots, a_q\} \rightarrow \mathbb{C} \setminus \{a_1, \dots, a_q\}$ является неразветвленным накрытием. Считаем, что $\{a_1, \dots, a_q\}$ – минимальная система с этим свойством. При этом $a_i = a_i(f)$ называются базисными точками функции f . Очевидно, что полином степени n принадлежит $\bigcup_{q=1}^n S_q$. Положим $S = \bigcup_{q=1}^{\infty} S_q$. Класс S замкнут относительно суперпозиции. Следующие функции являются примерами целых функций класса S :

$$f(z) = \int_z^{\infty} P(\zeta) \exp Q(\zeta) d\zeta, \quad g(z) = R(\exp z), \quad (\text{I.I})$$

где P, Q – многочлены, R – рациональная функция с полюсами в точках $0, \infty$. Функции класса S и аналогичные мероморфные функции играют важную роль в общей теории мероморфных функций [12]. (Впервые их рассмотрел Р.Неванлинна в 1932 году).

Чтобы дать описание динамики функции $f \in S$ на множестве $R(f)$ напомним следующие определения. Компонента \mathcal{D} множества нормальности $R(f)$ называется периодической периода p , если $f^p \mathcal{D} \subset \mathcal{D}$, при этом $\bigcup_{k=0}^{p-1} f^k \mathcal{D}$ называется циклом компоненты. Точка $d \in \mathbb{C}$ называется периодической периода p , если $f^p d = d$, при этом $\{f^k d\}_{k=0}^{p-1}$ называется циклом (точки d). Порядок p периодической точки или компоненты есть наименьший из периодов; мультипликатор периодической точки d – это $(f^p)'(d) = \lambda$. Цикл называется притягивающим, если $|\lambda| < 1$; нейтральным рациональным, если λ есть корень из 1; нейтральным иррациональным, если $\lambda = \exp(2\pi i \theta)$, θ иррационально, и отталкивающим, если $|\lambda| > 1$.

Периодическая компонента \mathcal{D} называется областью Фату, если все траектории, начинающиеся в \mathcal{D} , сходятся к притягивающему или нейтральному рациональному циклу $\{\alpha_k\}_{k=0}^{p-1}$. В этом случае цикл компоненты $\bigcup_{k=0}^{p-1} f^k \mathcal{D}$ называется областью непосредственного притяжения цикла $\{\alpha_k\}$. Периодическая компонента \mathcal{D} называется областью Зигеля, если отображение $f^p | \mathcal{D}$,

где p – порядок компоненты, аналитически сопряжено с иррациональным вращением круга.

Следующая теорема полностью описывает поведение итераций f^n функции f на множестве $R(f)$.

ТЕОРЕМА А. Пусть $f \in S_q$ и \mathcal{D} – компонента множества $R(f)$. Тогда найдется натуральное n такое, что $f^n \mathcal{D}$ – область Фату или Зигеля. Если k, m – количество циклов Фату и Зигеля, соответственно, то $k + m/2 \leq q$.

Для полиномов эту теорему доказал Д.Суллиман [8] (как частный случай соответствующей теоремы о рациональных функциях). Для трансцендентных целых функций класса S теорема А доказана в [II]. И.Бейкер [10] независимо установил часть теоремы А – отсутствие блуждающих компонент у функций вида (I.I).

Опишем теперь конечнопараметрические семейства целых функций класса S , которые являются предметом исследования в этой работе. При этом нам понадобятся некоторые сведения о квазиконформных отображениях, которые содержатся, например, в [13, 14].

Целые функции f и g называются эквивалентными, если существуют гомеоморфизмы ψ и φ , такие что

$$\psi \circ g = f \circ \varphi. \quad (\text{I.2})$$

Зафиксируем $g \in S_q$. Наше семейство $M = M_g$ состоит из целых функций, эквивалентных g . Пусть $a_1(g), \dots, a_q(g)$ – базисные точки функции g , $a_i^o = a_i(g)$. Зафиксируем такие точки β, γ , для которых $g(\beta), g(\gamma)$ различны и не равны a_i^o , $1 \leq i \leq q$.

Рассмотрим множество $M_g^{\beta, \gamma}$ таких функций $f \in M_g$, для которых в определении (I.2) гомеоморфизмы ψ , φ могут быть выбраны так, что $\psi(\beta) = \beta$, $\varphi(\gamma) = \gamma$. Через $a_{q+1}(g), a_{q+2}(g)$ будем обозначать $f(\beta)$ и $f(\gamma)$, соответственно, $a_{q+1}^o = a_{q+1}(g)$, $a_{q+2}^o = a_{q+2}(g)$. Нам потребуется следующее

ПРЕДЛОЖЕНИЕ I. Пусть $\psi \circ g = f_0 \circ \varphi$ и $\psi_1 \circ g = f_1 \circ \varphi_1$, причем $\varphi_1(\beta) = \beta$, $\varphi_1(\gamma) = \gamma$. Предположим, что гомеоморфизмы ψ_0, ψ_1 связаны такой гомотопией ψ_t , $0 \leq t \leq 1$, что $\psi_t(a_i^o) = \psi_0(a_i^o)$, $i = 1, \dots, q+2$. Тогда $f_0 = f_1$.

Доказательство. По теореме о накрывающей гомотопии существует семейство гомеоморфизмов h_t , для которых $h_0 = \varphi_1$ и $h_1 = \varphi_q$. Так как $h_t(\beta), h_t(\gamma)$ непрерывны по t и принимают дискретное множество значений, то h_t оставляет точки β, γ неподвижными при всех $t \in [0, 1]$. Полагая $t=0$, получаем $f_0 = f_1 \circ H$, где $H = h_0 \circ \varphi_0^{-1}$. Гомеоморфизм H аналитичен вне дискретного подмножества $f_i^{-1}(a_i(f_0)), 1 \leq i \leq q$. По теореме Римана об устранимых особенностях H аналитичен в \mathbb{C} и, следовательно, является аффинным преобразованием. Поскольку H имеет две неподвижные точки, то $H = id$ и $f_0 = f_1$, что и требовалось.

Введем на $M_g^{\beta, \gamma}$ структуру комплексного аналитического многообразия. Для этого рассмотрим пространство Y гомеоморфизмов плоскости \mathbb{C} , профакторизованное по следующему отношению эквивалентности: $\psi \sim \psi'$, если существует гомотопия $\psi_t, 0 \leq t \leq 1$ при которой

$$\psi_t(a_i^o) = \psi'(a_i^o), \quad i = 1, \dots, q+2.$$

Пространство гомеоморфизмов снабдим топологией равномерной сходимости на сфере $\bar{\mathbb{C}}$. При этом на Y индуцируется фактор-топология. Отображение $\psi \mapsto \{\psi(a_i^o)\}_{i=1}^{q+2}$ является накрытием Y над \mathbb{C}^{q+2} с выброшенными гиперплоскостями $a_i = a_j, i \neq j$. Это накрытие индуцирует на Y структуру комплексного аналитического многообразия. Локальными координатами на Y являются $\{\psi(a_i^o)\}_{i=1}^{q+2}$.

Построим отображение $\pi: Y \rightarrow M_g^{\beta, \gamma}$. Для этого заметим, что каждый класс из Y имеет квазиконформный представитель. Рассмотрим отображение $\psi \circ g$, где ψ — квазиконформный представитель некоторого элемента из Y . Из основной теоремы существования для квазиконформных отображений вытекает, что существует единственный квазиконформный гомеоморфизм $\varphi: \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{C}$, $\varphi(\beta) = \beta$, $\varphi(\gamma) = \gamma$ и целая функция f , для которых $\psi \circ g = f \circ \varphi$. Определим отображение π , которое классу гомеоморфизма ψ сопоставляет эту целую функцию $f \in M_g^{\beta, \gamma}$.

В силу доказанного Предложения I отображение π определено корректно и является сюръективным. Это отображение индуцирует топологию и аналитическую структуру на пространстве $M_g^{\beta, \gamma}$,

после чего π превращается в неразветвленное аналитическое накрытие [15].

Локальными параметрами в $M_g^{\beta, \gamma}$ являются $\{a_i(f)\}_{i=1}^{q+2}$. Легко проверить, что все семейство M_g покрывается множествами $M_g^{\beta, \gamma}$. Следовательно, M_g также снабдается структурой аналитического многообразия. Очевидно, что топология в M_g локально эквивалентна топологии равномерной сходимости на компактах в \mathbb{C} .

Заметим, что $f_a(z)$ — аналитическая функция по совокупности переменных. Действительно, гомеоморфизм ψ_a может быть выбран так, что $\psi_a(z)$ — аналитическая функция от a .

ЗАМЕЧАНИЕ I. Многообразие M в теории мероморфных функций обычно задается при помощи некоторого графа, называемого комплексом отрезков и введенного А.Шпайзером и Р.Неванлиной [12].

ЗАМЕЧАНИЕ 2. Известно, что все рациональные функции общего положения фиксированной степени эквивалентны в смысле (I.2).

В ряде вопросов удобнее работать не с семейством M , а с редуцированным семейством $M_{\#}$ — фактором по действию аффинной группы на M сопряжениями. Семейство $M_{\#}$ является q -мерным многообразием, в котором локальными координатами служат базисные точки $(a_1(f), \dots, a_q(f))$.

Пусть X_1, X_2 — топологические пространства. Преобразования $f: X_1 \rightarrow X_2$ и $g: X_2 \rightarrow X_2$ называются топологически сопряженными, если существует гомеоморфизм $h: X_1 \rightarrow X_2$, такой, что $hf = gh$.

Функция $f_o \in M$ называется устойчивой (в семействе M), если для всех функций $f \in M$, достаточно близких к f_o , преобразования $f_o: J(f_o) \rightarrow J(f_o)$ и $f: J(f) \rightarrow J(f)$ топологически сопряжены.

Функция $f_o \in M$ называется структурно устойчивой (в семействе M), если для всех функций $f \in M$, достаточно близких к f_o , преобразования $f_o: \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{C}$ и $f: \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{C}$ топологически сопряжены.

План дальнейшего изложения таков.

В разделе II доказаны некоторые утверждения аналитического характера, на которых основано изучение структурной устойчивости в семействе M . Эти утверждения представляют и самостоятельный интерес (см., например, Предложение 2).

Изучение структурной устойчивости в классе M проводится в разделе III. Теоремы I и 2 раздела III показывают, что в семействе M функция общего положения \mathcal{J} - устойчива. Множество $\Sigma \setminus \mathcal{J}$ - устойчивых функций является внутренностью множества таких функций $f \in M$, которые не имеют нейтральных циклов. Сопрягающий гомеоморфизм $h: \mathcal{J}(f_0) \rightarrow \mathcal{J}(f)$ строится так же, как и в работах [I-3]. Однако в случае целых трансцендентных функций необходимо предварительно доказать, что периодические точки как функции локальных координат в M имеют лишь алгебраические особые точки. Это утверждение (лемма 4) и является основной целью раздела II.

Большой орбитой точки x называется $\{y : \exists m, n f^m x = f^n y\}$. Будем говорить, что орбита точки x поглощается циклом, если существуют такие $m > n \geq 0$, что $f^m x = f^n x$. Через Λ обозначим множество таких функций $f \in M$, у которых орбита некоторой базисной точки поглощается циклом или две базисные точки лежат в одной большой орбите. В теоремах 3 и 4 доказано, что $\Sigma \setminus \Lambda$ - плотное открытое подмножество в M , состоящее из структурно устойчивых функций. Таким образом, структурная устойчивость - свойство общего положения в M .

Согласно лемме 6 (раздел II) нейтральные периодические точки и, в частности, области Зигеля могут быть уничтожены малым шевелением функций в семействе M . Поэтому сопрягающий гомеоморфизм достаточно строить на множестве Юлия и на областях притяжения притягивающих циклов. Это реализуется в теореме 4 по схеме работы [3], а также при помощи некоторой аналитической подготовки (лемма 5).

В разделе IV рассматриваем простейшее из семейств M , состоящее из функций, эквивалентных $\exp z$. Очевидно, что эти функции имеют вид $b \exp wz + a$. Редуцированное семейство $M_\#$ можно реализовать, например, в виде $\exp wz$, $w \in \mathbb{C}^* = \mathbb{C} \setminus \{0\}$. Это семейство интенсивно изучалось в последнее время ([II, I6, I7]). Для того чтобы параметр не имел особых точек в комплексной плоскости, мы рассматриваем семейство $f_a(z) = \exp wz + a$. Бифуркационная диаграмма семейства f_a преобразуется в диаграмму семейства $\exp wz$ при отображении $w = \exp a$.

Пусть $W_{p,n}$ - некоторая гиперболическая область для семейства f_a . При $a \in W_{p,n}$ функция f_a имеет единственный притягивающий цикл порядка p , мультиликатор которого обозначим через $\lambda_{p,n}(a)$.

ТЕОРЕМА 5. Функция $\lambda_{p,n}(a)$ является универсальным накрывающим отображением области $W_{p,n}$ над единичным кругом с проколом в нуле \mathcal{U}^* .

Таким образом, $\lambda_{p,n}(a) = \exp ih(a)$, где h - однолистное конформное отображение области $W_{p,n}$ на полуплоскость $\{z : Im z > 0\}$. Эта полуплоскость, естественно, интерпретируется как пространство Тейхмюллера для тора с проколом. Теорема 5 аналогична результату Дуади-Хаббарда [4] для семейства $z^2 + c$.

II. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

При исследовании функций класса S очень полезна логарифмическая замена переменной в окрестности ∞ [II], которую сейчас опишем. По-видимому, впервые аналогичная замена применялась Тейхмюллером в связи с другими вопросами. Пусть $R > |a_i(f)|$, $i = 1, \dots, q$, $R > |f(0)|$. Положим $H = \{z : |z| > R\}$,

и пусть G - полный прообраз множества H . Для любой компоненты V множества G $f: V \rightarrow H$ - накрытие. Легко видеть, что область V односвязна и ограничена одной простой аналитической кривой, уходящей обоими концами в ∞ . Функция $\varphi = \ln f$ конформно и однолистно отображает область V на полуплоскость $P = \{z : \operatorname{Re} z > \ln R\}$. Поскольку $0 \notin G$, функция \exp однолистна на каждой компоненте множества $\Pi = \ln G$. Рассмотрим коммутативную диаграмму

$$\begin{array}{ccc} \Pi & \xrightarrow{F} & P \\ \downarrow \exp & \downarrow \varphi & \downarrow \exp \\ G & \xrightarrow{f} & H \end{array} \quad (2.1)$$

Функция $F = \varphi \circ \exp$ конформно и однолистно отображает каждую компоненту W множества Π на полуплоскость P . Рассмотрим отображение $\Phi: P \rightarrow W$, правое обратное к F . Пусть $z \in W$. Круг радиуса $\operatorname{Re} F(z) - \ln R$ с центром в точке $F(z)$ содержится в полуплоскости P . Из классической теоремы об I/4 [12] следует, что множество W содержит круг радиуса $\frac{1}{4} |\Phi'(F(z))| / (\operatorname{Re} F(z) - \ln R)$. С другой стороны, поскольку функция \exp однолистна на W , то W не содержит вертикальных отрезков длины 2π . Следовательно,

$$|F'(z)| \geq \frac{1}{4\pi} (\operatorname{Re} F(z) - \ln R). \quad (2.2)$$

Кроме того, из (2.1) следует, что

$$f'(\zeta) = \frac{f(\zeta)}{\zeta} F'(\zeta), \quad \zeta = \exp z. \quad (2.3)$$

Пусть V - область, не содержащая нуля и ограниченная простой кривой, уходящей обоими концами на ∞ ; $b \in \partial V$. Пусть $z \in V$. Рассмотрим окружность $L = \{\omega : |\omega| = |z|\}$ и интервал (b_3, b_4) множества $L \cap V$, содержащий точку z . Будем говорить, что точка \tilde{z} содержится в заливе, если точка b не лежит между точками b_3, b_4 на кривой ∂V . Заливы образуют замкнутые ограниченные подмножества области V . До-

полнение в области V ко всем заливам является неограниченной областью. Если точку b заменить на $b' \in \partial V$, то понятие залива изменится лишь в ограниченной части плоскости. Поэтому далее не будем подчеркивать зависимость от точки b .

Понятие залива далее будет существенным ввиду следующего обстоятельства: если $b_1, b_2 \in \partial V$, точка $z \in V$ не лежит в заливе и $|z|$ достаточно велик, то три ограниченные дуги кривой ∂V с концами в точках b_1, b_2, b_3, b_4 и дуга $L = (b_3, b_4)$ окружности образуют криволинейный четырехугольник $[b_1, b_2, b_3, b_4]$.

Заметим, наконец, что если Γ - кривая, уходящая на ∞ и содержащаяся в V , то на Γ как угодно далеко есть точки, не лежащие в заливах.

Следующая лемма является модификацией одной теоремы Альфорса [18].

ЛЕММА I. Пусть V - компонента множества $G = \{z : |f(z)| > R\}$ из диаграммы (2.1). Зафиксируем в области V однозначную ветвь аргумента. Предположим, что точка $z \in V$ не содержится в заливе.

Тогда

$$|\ln^2 f(z)| + \arg^2 f(z) \geq A |z| \exp \frac{\arg^2 z}{\ln |z|},$$

где константа A не зависит от z .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $\varphi: G \rightarrow P$ - отображение, фигурирующее в диаграмме (2.1). Положим $P_o = P \setminus \{z : |z - \ln R| < 1\}$, $V_o = \varphi^{-1} P_o \cap V$. Рассмотрим коммутативную диаграмму, состоящую из однолистных конформных отображений:

$$\begin{array}{ccc} T & \xrightarrow{\Phi} & E \\ \downarrow \exp & & \downarrow \exp + \ln R \\ V_o & \xrightarrow{\varphi} & P_o \end{array} \quad (2.4)$$

Здесь T - некоторая криволинейная полуполоса, которая с каждой вертикальной прямой пересекается по конечному объединению интервалов общей длиной $< 2\pi$; $E = \{s : \operatorname{Re} s > 0, -\frac{\pi}{2} < \operatorname{Im} s < \frac{\pi}{2}\}$ - прямолинейная полуполоса.

Пусть $z = se^{i\theta} \in V$ (где $\theta = \arg z$ – выбранная заранее ветвь аргумента), $\zeta = \ln z \in T$. Рассмотрим связную компоненту (d_3, d_4) пересечения $\{t : \operatorname{Re} t = \ln s\} \cap T$, содержащую точку ζ . Обозначим $d_1 = \Phi^{-1}(-i\frac{\pi}{2})$, $d_2 = \Phi^{-1}(i\frac{\pi}{2})$. Если z не лежит в заливе области V и $|z|$ достаточно велик, то определен криволинейный четырехугольник $\Delta = [d_1 d_2 d_3 d_4]$, ограниченный тремя дугами $[d_1 d_2]$, $[d_2 d_3]$, $[d_3 d_4]$ кривой ∂T и отрезком $[d_3 d_4]$.

Оценим снизу экстремальную длину ℓ семейства кривых в Δ , соединяющих стороны $[d_1 d_2]$ и $[d_3 d_4]$. Рассмотрим метрику, совпадающую с евклидовой на множестве $\Delta_0 = \Delta \cap \{t : \operatorname{Re} t < \ln s\}$, а в остальной части плоскости равную нулю.

Пусть γ – кривая нашего семейства, $\gamma_0 = \gamma \cap \Delta_0$. Горизонтальная проекция кривой γ_0 имеет длину, не меньшую $\ln s + O(1)$, $s \rightarrow \infty$. Вертикальная проекция кривой γ_0 имеет длину, не меньшую $\theta + O(1)$ (кривая γ должна набрать высоту θ ; при этом вне множества Δ_0 она может набрать высоту, не превосходящую 2π). Таким образом, евклидова длина кривой γ_0 не меньше, чем

$$\sqrt{\ln^2 s + \theta^2} + O(1), \quad s \rightarrow \infty.$$

Евклидова площадь множества Δ_0 не превосходит $2\pi \ln s + O(1)$. Следовательно,

$$\ell \geq \frac{1}{2\pi} (\ln s + \frac{\theta^2}{\ln s}) + O(1), \quad s \rightarrow \infty. \quad (2.5)$$

Рассмотрим теперь криволинейный четырехугольник $\Phi(\Delta) = [-i\frac{\pi}{2}, i\frac{\pi}{2}, b_3, b_4]$, где $b_i = \Phi(d_i)$. Экстремальная длина семейства кривых, соединяющих горизонтальные стороны $[-i\frac{\pi}{2}, b_4]$ и $[i\frac{\pi}{2}, b_3]$ этого четырехугольника, равна $1/\ell$. В силу известной оценки Альфорса [19]

$$\frac{1}{\ell} \geq \frac{\pi}{\tau + \pi}, \quad (2.6)$$

где $\tau = \inf \{\operatorname{Re} s : s \in [b_3, b_4]\}$.

Из (2.5), (2.6) следует, что

$$\tau \geq \frac{1}{2} (\ln s + \frac{\theta^2}{\ln s}) + O(1), \quad s \rightarrow \infty. \quad (2.7)$$

Из диаграммы (2.4) и того, что $\Phi(\zeta) \in [b_3, b_4]$ вытекает, что

$$|\ln |\varphi(z)| - \ln R| = \operatorname{Re} \Phi(\zeta) \geq \tau. \quad (2.8)$$

Из (2.7), (2.8) следует

$$|\varphi(z)| \geq \sqrt{Ae} \exp \frac{\theta^2}{2\ln s}, \text{ где } A \text{ не зависит от } z.$$

Так как $|\ln^2 f(z)| + \operatorname{arg}^2 f(z) = |\varphi(z)|^2$, то лемма I доказана.

ЛЕММА 2. Пусть ψ есть K -квазиконформный гомеоморфизм сферы $\bar{\mathbb{C}}$, $\psi(0)=0$, $\psi(\infty)=\infty$. Пусть $\arg \psi(z) - \arg z$ однозначна в \mathbb{C}^* ветвь разности аргументов. Предположим, что для некоторой точки $z_0 \in \mathbb{C}^*$

$$B^{-1} \leq |\psi(z_0)| \leq B, \quad |\arg \psi(z_0) - \arg z_0| \leq B.$$

Тогда при $|z| > |z_0|$ имеют место неравенства

$$C^{-1} |z|^{\frac{K-1}{2}} \leq |\psi(z)| \leq C |z|^{\frac{K}{2}}, \quad (2.9)$$

$$|\arg \psi(z) - \arg z| \leq K_1 \ln |z| + C, \quad (2.10)$$

где K_1, C зависят от z_0, K, B , но не зависят от ψ, z .

Для полноты докажем эту лемму.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. В силу одного из определений квазиконформности [14] если $|z| = |\zeta| > 0$, то

$$\left| \frac{\psi(z)}{\psi(\zeta)} \right| \leq L = L(K). \quad (2.11)$$

Через $R(z_0, s)$ обозначим кольцо $\{z : z_0 < |z| < s\}$, а через $M(G)$ – модуль двусвязной области G , $M(R(z_0, s)) = \frac{1}{2\pi} \ln(s/z_0)$.

Рассмотрим кольцо $X = R(|z_0|, |z|)$. Из условий леммы и (2.II) вытекает, что $R(LB, L^{-1}|\psi(z)|) \subset \psi X = R(L^{-1}B, L|\psi(z)|)$.

Следовательно, $\ln|\psi(z)| - \ln L^2 B \leq 2\pi M(\psi X) \leq \ln|\psi(z)| + \ln L^2 B$.

$$\text{Но } K^{-1} \ln \left| \frac{z}{z_0} \right| \leq 2\pi M(\psi X) \leq K \ln \left| \frac{z}{z_0} \right|.$$

Из двух последних оценок следует (2.9).

Далее, рассмотрим K - квазиконформный гомеоморфизм $\varphi = \exp^{-1} \psi \exp$ плоскости \mathbb{C} . Чтобы задать φ , нужно выбрать ветвь $\arg \psi(z) - \arg z$. Возьмем ветвь, зафиксированную в условии леммы.

Гомеоморфизм φ преобразует горизонтальную полосу $E = \{x + iy : -\pi < y < \pi\}$ в криволинейную полосу T , которая имеет ширину 2π в каждом вертикальном сечении.

Рассмотрим сечение полосы T двумя вертикальными прямыми $x = \ln|\psi(z_0)|$ и $x = \ln|\psi(z)|$. Рассмотрим семейство Γ кривых в T , соединяющих эти прямые. Легко видеть, что экстремальная длина

$$\ell(\Gamma) \geq \frac{(\arg \psi(z) - \arg z) - B - 2\pi)^2}{2\pi \ln \left| \frac{\psi(z)}{\psi(z_0)} \right|}. \quad (2.12)$$

С другой стороны, из (2.II) вытекает, что

$$\ell(\varphi^{-1}\Gamma) \leq \frac{1}{2\pi} \ln \left| \frac{z}{z_0} \right| + \frac{1}{\pi} \ln L. \quad (2.13)$$

$$\text{Наконец, } \ell(\Gamma) \leq K \ell(\varphi^{-1}\Gamma). \quad (2.14)$$

Из (2.9), (2.12) - (2.14) следует неравенство (2.10).

ЛЕММА 3. Рассмотрим кривую $z = \gamma(t)$, $0 \leq t < 1$ такую, что $\gamma(t) \rightarrow \infty$ и функцию $f \in S$ такую, что $f(\gamma(t)) \rightarrow \infty$ при $t \rightarrow 1$. Пусть $\{h_t\}_{0 \leq t < 1}$ - непрерывное семейство K - квазиконформных гомеоморфизмов сферы $\overline{\mathbb{C}}$, удовлетворяющих условиям леммы 2. Тогда существует такая кривая $z = \gamma_1(t)$, что

$$f(\gamma_1(t)) = h_t f(\gamma(t)), \quad (2.15)$$

$$\begin{cases} \ln |\gamma_1(t)| = \ln |\gamma(t)| + O(1), \\ \arg \gamma_1(t) = \arg \gamma(t) + O(1), \end{cases}, \quad t \rightarrow 1. \quad (2.16)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. В силу леммы 2 $h_t f(\gamma(t)) \rightarrow \infty$, $t \rightarrow 1$. Так как f - накрытие над $H = \{z : |z| > R\}$, то найдется кривая $z = \gamma_1(t)$, для которой выполняется (2.15). Воспользуемся коммутативной диаграммой (2.1)

$$F(\alpha_1(t)) = H_t F(\alpha(t)), \quad (2.17)$$

где $\alpha(t) = \ln \gamma(t)$, $\alpha_1(t) = \ln \gamma_1(t)$, $H_t = \exp^{-1} h_t \exp$.

Из (2.17) и леммы 2 следует

$$|F(\alpha_1(t)) - F(\alpha(t))| = O(\operatorname{Re} F(\alpha(t))), \quad t \rightarrow 1; \quad (2.18)$$

$$\operatorname{Re} F(\alpha_1(t)) \geq K^{-1} \operatorname{Re} F(\alpha(t)) - \ln C. \quad (2.19)$$

Из неравенств (2.2) и (2.19) следует, что

$$|\alpha_1(t) - \alpha(t)| \leq \frac{Q}{\operatorname{Re} F(\alpha(t))} |F(\alpha_1(t)) - F(\alpha(t))|.$$

Последняя оценка и (2.18) дают требуемые неравенства (2.16). Теперь мы можем доказать основной результат этого раздела.

ЛЕММА 4. Периодическая точка преобразования $f \in M$ как многозначная функция на многообразии M может иметь лишь алгебраические особенности.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Рассмотрим уравнение относительно z

$$f^P z = z. \quad (2.20)$$

Пусть в окрестности точки f_0 задан элемент аналитической функции $z = \alpha(f)$, удовлетворяющий уравнению (2.20). Рассмотрим

кривую f_t , $0 \leq t \leq 1$. Предположим, что элемент $\alpha(f)$ аналитически продолжается вдоль кривой f_t , $0 \leq t < 1$. Возможны два случая.

I) Существует последовательность $t_n \rightarrow 1$, такая, что $\alpha(f_{t_n}) \rightarrow \alpha \neq \infty, n \rightarrow \infty$. В этом случае если $(f^P)'(\alpha_1) \neq 1$, то согласно теореме о неявной функции элемент $\alpha(f)$ аналитически продолжается через точку f_1 . Если $(f^P)'(\alpha_1) = 1$, то функция $\alpha(f)$ имеет алгебраическую особенность при $f = f_1$.

2) $\alpha(t) = \alpha(f_t) \rightarrow \infty$ при $t \rightarrow 1$.

Имеем $f_t = \psi_t f_{t_0} \varphi_t$, где ψ_t, φ_t - непрерывные семейства K -квазиконформных гомеоморфизмов, причем можно считать, что $\psi_t(0) = 0$, $\varphi_t(0) = 0$. Применив несколько раз леммы 2, 3, найдем такую кривую $z = \beta(t)$, что при $t > t_0$.

$$f_0^P(\beta(t)) = f_t^P(\alpha(t)) = \alpha(t),$$

$$\ln |\alpha(t)| \leq Q \ln |\beta(t)|,$$

$$|\arg \alpha(t) - \arg \beta(t)| \leq Q \ln |\beta(t)|.$$

Отсюда следует, что

$$\ln^2 |f_0^P(\beta(t))| + \arg^2 f_0^P(\beta(t)) \leq 3Q^2 \ln^2 |\beta(t)| + 2\arg^2 \beta(t).$$

Легко видеть, что последнее неравенство противоречит лемме I.

ЛЕММА 5. Пусть f_t , $0 \leq t \leq 1$ - кривая в семействе M , $\gamma(t)$, $0 \leq t < 1$ - кривая на плоскости. Предположим, что $\gamma(t) \rightarrow \infty$, а $f_t(\gamma(t)) \rightarrow b$ при $t \rightarrow 1$. Тогда b - асимптотическое значение функции f_1 .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Имеем $f_t = \psi_t f_1 \varphi_t$, где $\psi_t, \varphi_t \rightarrow id$ при $t \rightarrow 1$. По лемме 2 $\varphi_t(\gamma(t)) \rightarrow \infty$, $t \rightarrow 1$. При этом $\lim_{t \rightarrow 1} f_t(\varphi_t(\gamma(t))) = b$. Лемма доказана.

Теперь исследуем мультиликатор $\lambda(f) = (f^P)'(\alpha(f))$ периодической точки $\alpha(f)$ как функцию на M (ср. [II]).

ЛЕММА 6. Функция $\lambda(f)$ непостоянна.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $f \in M$. Рассмотрим "прямую" $f_w = wf$, $w \in \mathbb{C}^*$. Достаточно показать, что функция $\lambda(w) = \lambda(wf)$ непостоянна.

Положим $\alpha_k(w) = f_w^k(\alpha(w))$, $k = 0, \dots, P-1$. Тогда

$$\lambda(w) = w^P \prod_{k=0}^{P-1} f'(\alpha_k(w)). \quad (2.21)$$

Предположим, что $\lambda(w) = \lambda$. Если $\lambda = 0$, то некоторая функция $\alpha_k(w)$ тождественно равна некоторой критической точке c функции f . Следовательно, $f_w^P c = c$. Функцию $f_w^k c$ обозначим через $\tilde{g}_{c,k}(w)$. Из рекуррентного соотношения

$$\tilde{g}_{c,k+1}(w) = wf(\tilde{g}_{c,k}(w))$$

легко следует, что при $k > 1$ функции $\tilde{g}_{c,k}$ непостоянны. Таким образом, $\lambda \neq 0$.

Из леммы 4 вытекает, что существует кривая $W = \gamma(t)$, $0 \leq t < 1$, не проходящая через 0, $\gamma(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow 1$, вдоль которой аналитически продолжается функция $\alpha(w)$. На этой кривой выполняется соотношение (2.21).

Предположим, что существует такое $C > 0$ и такая последовательность $w_j \rightarrow 0$ на кривой γ , что $|\alpha(w_j)| \leq C$. Тогда

$$\left| \prod_{k=0}^{P-1} f'(\tilde{g}_{c,k}(w_j)) \right| \leq C,$$

и из (2.21) следует, что $\lambda(w_j) \rightarrow 0$. Противоречие. Следовательно, $\alpha(w) \rightarrow \infty$ вдоль кривой γ и аналогично $\alpha_k(w) \rightarrow \infty$ вдоль γ , $k = 1, \dots, P-1$. Воспользуемся теперь равенством (2.3)

$$f'(\alpha_k(w)) = F'(\tilde{g}_{c,k}(w)) \frac{f(\alpha_k(w))}{\alpha_k(w)},$$

где $z_k(w) = \ln \alpha_k(w)$. Отсюда и из (2.21) вытекает, что

$$\lambda = \prod_{k=0}^{p-1} F'(z_k(w)) \prod_{k=0}^{p-1} \frac{w f(\alpha_k(w))}{\alpha_k(w)} = \prod_{k=0}^{p-1} F'(z_k(w)).$$

Но последнее произведение стремится к ∞ в силу (2.2) и того, что $\operatorname{Re} z_k(w) \rightarrow +\infty$ вдоль γ' . Противоречие доказывает лемму.

Рассмотрим целую функцию $f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} d_k z^k$ (не обязательно класса S) и включим ее в однопараметрическое семейство $f_w(z) = f(wz)$, $w \in \mathbb{C}^*$. Рассмотрим некоторую точку $z = b$ и последовательность голоморфных функций

$$\tilde{g}_{b,m}(w) = f_w^m(b), \quad m = 1, 2, \dots \quad (2.22)$$

ЛЕММА 7. При $d_0 \neq b, d_1 \neq 0$ функции $\tilde{g}_{b,m}$ попарно различны.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $\tilde{g}_{b,m}(w) = \sum_{0 \leq k < \infty} e_k(b, m) w^k$.

Нетрудно видеть, что

$$e_k(b, m) = \begin{cases} d_0 b + s_k, & k = m \\ d_1 d_0 + s_k, & k < m \end{cases}$$

где s_k не зависит от b, m . Следовательно, если $(b, m) \neq (b', m')$ и $m' > m$, то $e_m(b, m) \neq e_m(b', m')$. Что и требовалось.

Рассмотрим теперь на многообразии M последовательность голоморфных функций

$$g_{i,m}(f) = f^m(a_i(f)), \quad i=1, \dots, q, \quad m=1, 2, \dots, \quad (2.23)$$

где $a_i(f)$ - базисные точки функции f .

ЛЕММА 8. Функции $g_{i,m}$ попарно различны.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $f \in M$. Сопрягая f при помощи подходящего аффинного преобразования, добьемся того, что $f(0) \neq a_i(f)$, $i=1, \dots, q$ и $f'(0) \neq 0$. Тогда для последовательности

$\tilde{g}_{a_i, m}(w)$, построенной по функции f при помощи равенства (2.22), применима лемма 7. Но $\tilde{g}_{a_i, m}(w) = g_{i,m}(f_w)$, где $f_w(z) = f(wz)$. Что и требовалось.

В заключение этого раздела докажем одно следствие леммы I, представляющее самостоятельный интерес.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 2. Трансцендентные функции класса S имеют бесконечное множество отталкивающих неподвижных точек.

Достаточно доказать, что множество всех неподвижных точек бесконечно, так как в силу теоремы 2 из [II] множество притягивающих и нейтральных неподвижных точек конечно. Если бы множество неподвижных точек было конечным, то уравнение $f(z) - z = 0$ имело бы конечное множество корней и по теореме Иверсена ([I2], гл. VII) существовала бы кривая Γ , уходящая на ∞ такая, что $f(z) - z \rightarrow 0$, $z \rightarrow \infty$, $z \in \Gamma$. Последнее невозможно в силу леммы I.

III. СТРУКТУРНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ФУНКЦИИ ОБЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

В этом разделе следуем работам [I-3]. Основным средством при доказательстве устойчивости является возможность продолжения сопрягающего гомеоморфизма с некоторого множества на его замыкание. Следуя работе [3], называем это утверждение λ -леммой.

ЛЕММА 9. (λ -лемма). Пусть в области $W \subset \mathbb{C}^k$ задано семейство голоморфных функций $\varphi_z(w)$, зависящих, как от параметра, от точки z некоторого подмножества $X \subset \mathbb{C}$, $\varphi_z(w_0) = z$ для некоторого $w_0 \in W$. Предположим, что при $z_1 \neq z_2$, $z_i \in X$ для всех $w \in W$ справедливо $\varphi_{z_1}(w) \neq \varphi_{z_2}(w)$. Тогда существует семейство квазиконформных гомеоморфизмов множества \bar{X} на образ, таких что $h_w(z) = \varphi_z(w)$, $z \in X$, $w \in W$.

Квазиконформность гомеоморфизмов h_w является очень важным свойством, обнаруженным в [3]. Заметим, что h_w , как правило, не являются гладкими. Доказательство λ -леммы см. в [3, 15]. В [I, 2] λ -лемма явно не формулируется, но несколько раз применяется в конкретных ситуациях.

Обозначим через N_p множество таких функций $f \in M$ ко-

торые имеют хотя бы один цикл $\{\alpha_k\}_{k=0}^{P-1}$ периода P , такой что $(f^P)'(\alpha_k) = I$. Пусть $N = \overline{\bigcup_{1 \leq P < \infty} N_P}$, $\Sigma = M \setminus N$.

ТЕОРЕМА 1. Функция $f \in \Sigma$ является J -устойчивой.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Рассмотрим односвязную окрестность W точки $f_0 \in \Sigma$. В области W функция $\tilde{z} = \omega^{[P]}(f)$, заданная неявно уравнением $f^P \tilde{z} = z$, не имеет особых точек. Действительно, согласно лемме 4 все особые точки этой функции алгебраические, а в алгебраической особой точке должно выполняться $(f^P)'(\alpha^{[P]}(f)) = 1$. Следовательно, все ветви $\omega^{[P]}$ являются однозначными аналитическими функциями в W . Семейство функций $\alpha_k^{[P]}(f)$ удовлетворяет условиям λ -леммы. В самом деле, если $\alpha_k^{[P]}(f_i) = \alpha_j^{[S]}(f_i) = z_i$ и $\alpha_k^{[P]} \neq \alpha_j^{[S]}$, то уравнение $f_i^{[S]}(z) = z$ имеет в точке f_i кратный корень z_i . Следовательно, $(f_i^{[S]})'(z_i) = I$, т.е. $f_i \in N$. Противоречие.

Воспользовавшись λ -леммой, строим гомеоморфизм $h_f : \overline{\text{Рег } f_0} \rightarrow \overline{\text{Рег } f}$, сопрягающий сужения $f_0 / \text{Рег } f_0$ и $f / \text{Рег } f$. Здесь $\text{Рег } f$ — множество периодических точек функции f . Но множество Юлиа $J(f)$ содержится в $\text{Рег } f$ и выделяется из $\text{Рег } f$ чисто топологическим свойством: точки из $J(f)$ не изолированы в $\text{Рег } f$. Следовательно, гомеоморфизм h_f преобразует $J(f_0)$ в $J(f)$. Отсюда следует утверждение теоремы.

ТЕОРЕМА 2. Множество Σ — открытое и всюду плотное подмножество в M .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Обозначим через $S(f)$ количество притягивающих циклов функции $f \in M$. Пусть $f_0 \in N$, $\varepsilon > 0$. Тогда существует $\tilde{f} \in N_P$ такая, что $\text{dist}(f_0, \tilde{f}) < \varepsilon/2$. Пусть $\lambda(\tilde{f})$ — ветвь мультиликатора периодической точки $\alpha(\tilde{f})$, для которой $|\lambda(\tilde{f})| = I$. По лемме 6 функция λ непостоянна, и следовательно, существует такая точка f_1 , что $|\lambda(f_1)| < 1$, $\text{dist}(\tilde{f}, f_1) < \varepsilon$. Так как притягивающие циклы устойчивы относи-

тельно возмущения функции, то $S(f_1) > S(f_0)$ при достаточно малом ε . Если $f_1 \in N$, то процесс можно повторить, еще раз увеличив количество притягивающих циклов. Но количество притягивающих циклов функции $f \in M \subset S_q$ не превосходит q . Таким образом, процесс оборвется не позднее, чем на q -ом шаге, и в результате получится функция $f \in \Sigma$, $\text{dist}(f_0, f) < q\varepsilon$. Теорема доказана.

Обозначим через Λ множество таких функций $f \in M$, что $f^m a_i = f^l a_j$ для некоторых различных пар $(m, l), (l, j), 1 \leq i, j \leq q$, $m, l > 0$, где $a_k = a_k(f)$ — базисные точки функции f .

ТЕОРЕМА 3. Множество $\Sigma \setminus \Lambda$ открыто и всюду плотно.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. (Ср. [2], теорема 3.1). Пусть $g_{i,m}(f)$ — аналитическая функция в M , заданная формулой (2.23). Через Λ_k обозначим множество корней уравнения

$$g_{i,m}(f) = g_{j,n}(f), \quad 1 \leq m, n \leq k, \quad (3.1)$$

где пары $(i, m), (j, n)$ различны. В силу леммы 8 $\Lambda_k \neq M$. Так как Λ_k — аналитическое подмножество в M , то Λ_k никогда не плотно в M .

Пусть $f_0 \in \Sigma$. Можно считать, что все притягивающие периодические точки $\alpha_1(f_0), \dots, \alpha_e(f_0)$ функции f_0 являются неподвижными. Набор индексов $\{1, \dots, q\}$ разбивается на $\ell + 1$ классов $A_1, \dots, A_{\ell+1}$ следующим образом.

Если $g_{i,m}(f_0) \rightarrow \alpha_t(f_0), m \rightarrow \infty$, то $i \in A_t$, $1 \leq t \leq \ell$. Тогда $g_{i,m}(f) \rightarrow \alpha_t(f)$ равномерно в некоторой окрестности W_0 точки f_0 . Окрестность выберем так, чтобы $\bar{W}_0 \subset \Sigma$.

Если $\alpha_i(f_0) \in J(f_0)$, то $i \in A_{\ell+1}$. Из J -устойчивости следует, что в этом случае $\alpha_i(f) \in J(f)$ при $f \in W_0$.

Если i, j принадлежат разным классам A_t, A_s , то очевидно, что уравнения (3.1) не имеют решений в W_0 . Из J -устойчивости вытекает также, что если $i, j \in A_{\ell+1}, i \neq j$, то уравнения (3.1) не имеют решений в W_0 . Действительно, в противном случае равенство (3.1) выполнялось бы тождественно в W_0 , что противоречит лемме 8.

Займемся теперь случаем $i, j \in A_t$, $1 \leq t \leq \ell$. Пусть Λ_k^t - множество корней уравнения (3.1) при $i, j \in A_t$, $\Lambda^t = \bigcup_{k>0} \Lambda_k^t$. В силу сказанного выше $W_0 \cap \Lambda = U(W_0 \cap \Lambda^t)$. Через Z_o^t обозначим множество функций $f \in W_0$, для которых мультиликатор $\Lambda_t(f)$ неподвижной точки $\alpha_t(f)$ равен нулю. Z_o^t - собственное аналитическое подмножество в W_0 . Поэтому достаточно показать, что Λ^t нигде не плотно в окрестности точки $f_i \in W_0 \setminus Z_o^t$.

Рассмотрим такую окрестность W_1 точки f_i , что $\overline{W}_1 \cap Z_o^t = \emptyset$. Существует такое $\epsilon > 0$, что все преобразования $f \in W_1$ однолистно отображают круг $\{z : |z - \alpha_t(f)| < \epsilon\}$ в себя. Тогда тем же свойством обладают и все итерации $f^m, f \in W_1$.

Так как последовательность функций $\{g_{i,m}(f)\}_{m=0}^\infty$, $i \in A_t$ равномерно сходится к $\alpha_t(f)$ в W_1 , то найдется такое k ,

$$|g_{i,n}(f) - \alpha_t(f)| < \epsilon, \quad i \in A_t, \quad n \gg k.$$

Следовательно, каждый корень уравнения $g_{i,k+s}(f) = g_{j,n+s}(f)$, $n \gg k$ является также корнем уравнения

$$g_{i,k}(f) = g_{j,n}(f), \quad n \gg k. \quad (3.2)$$

Рассмотрим теперь множество Z_k^t корней уравнения $g_{i,k}(f) = \alpha_t(f)$, $i \in A_t$. Это собственное аналитическое подмножество в M , следовательно, нигде не плотное. Поэтому достаточно показать, что множество Λ^t нигде не плотно в любой окрестности $W_2 \subset W_1$ такой, что $\overline{W}_2 \cap Z_k^t = \emptyset$. Но

$$\inf \{|g_{i,k}(f) - \alpha_t(f)| : f \in W_2\} > 0, \text{ а последовательность функций}$$

$\{g_{j,n}(f)\}_{n=0}^\infty$ равномерно стремится к $\alpha_t(f)$ при $n \rightarrow \infty$.

Следовательно, существует такое m , что при $n \geq m$ уравнения (3.2) не имеют решений в W_2 . Иными словами, $W_2 \cap \Lambda^t = W_2 \cap \Lambda_m^t$. Так как Λ_m^t - собственное аналитическое подмножество в M , то $W_2 \cap \Lambda^t$ нигде не плотно в W_2 . Что и требовалось доказать.

ЗАМЕЧАНИЕ. В действительности, это рассуждение показывает, что множество $\Lambda \cap \Sigma$ является объединением трех тонких подмножеств в Σ .

ТЕОРЕМА 4. Функция $f \in \Sigma \setminus \Lambda$ является структурно устойчивой. Сопрягающие гомеоморфизмы могут быть выбраны квазиконформными.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $f_o \in \Sigma \setminus \Lambda$. Тогда f_o не имеет нейтральных рациональных циклов. Следовательно, в областях Фату функции f_o все траектории сходятся к притягивающим циклам. Из \mathcal{J} - устойчивости функции f_o и леммы 6 следует, что f_o не имеет иррациональных нейтральных циклов ([2], с.81), в частности, дисков Зигеля. В силу [II] все траектории в множестве нормальности $R(f_o)$ сходятся к притягивающим циклам. Сопрягающий гомеоморфизм в областях притяжения этих циклов строится также; как и в работе [3], с использованием леммы 5. Воспроизведем эту конструкцию. Пусть $\{\alpha_k(f_o)\}_{k=0}^{p-1}$ - притягивающий цикл функции f_o . Если f близка к f_o , то f имеет притягивающий цикл $\{\alpha_k(f)\}_{k=0}^{p-1}$ близкий к $\{\alpha_k(f_o)\}$. Мультиликатор этого цикла обозначим через $\Lambda(f)$. Пусть среди базисных точек $a_1(f_o), \dots, a_q(f_o)$ первые ν (и только они) лежат в области притяжения цикла $\{\alpha_k(f_o)\}$. Из \mathcal{J} - устойчивости функции f_o следует, что если f близка к f_o , то среди точек $\{a_i(f)\}_{i=1}^q$ первые ν (и только они) лежат в области притяжения цикла $\{\alpha_k(f)\}_{k=0}^{p-1}$.

Если Ω - область в $M \times \mathbb{C}$, то через Ω_f обозначим сечение $\{z : (f, z) \in \Omega\}$. Таким образом, $\Omega = \bigcup_{f \in W} \Omega_f$, где W - проекция Ω на M .

ЛЕММА 10. (о зависимости функции Кёнигса от параметров). Пусть $\Lambda(f_o) \neq 0$. Существуют окрестности $\Omega_f^k \subset M \times \mathbb{C}$ точек $(f_o, \alpha_k(f_o))$ и аналитическое отображение $(f, z) \mapsto H_f(z)$ множества $\Omega_f = \bigcup_{0 \leq k \leq p-1} \Omega_f^k$ на единичный круг, такие что

$$1) \quad f \Omega_f^k = \Omega_f^{k+1}, \quad k = 0, \dots, p-2, \quad f \Omega_f^{p-1} \subset \Omega_f^0;$$

$$2) \quad H_f \text{ однолистно отображает } \Omega_f^k \text{ на единичный круг};$$

3) H_f удовлетворяет уравнению Шрёдера

$$H_f(f^p z) = \lambda(f) H_f(z); \quad (3.3)$$

$$4) H_f(fz) = H_f(z), z \in \Omega_f^k, k=0, \dots, p-2;$$

5) траектория $\{f^m a_i(f)\}_{m=0}^\infty$ не проходит через $\partial\Omega_f$.

Для формулировки последнего, шестого условия нужно ввести некоторые обозначения. Через α_i обозначим первый момент попадания траектории $\{f^m a_i(f)\}_{m=0}^\infty$ в Ω_f . В силу последнего требования α_i не зависит от f . Положим

$$b_i(f) = H_f(f^{\alpha_i} a_i(f)), i=1, \dots, v. \quad (3.4)$$

Теперь наложим нормировочное условие

$$6) b_v(f) \equiv b_v = \text{const}.$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Заметим, что достаточно построить функцию $H_f(z)$ на окрестности Ω^o точки $(f_o, \alpha_o(f_o))$, а затем продолжить ее на окрестность цикла с помощью соотношений 1) и 4). Таким образом, дело сводится к случаю, когда цикл состоит из единственной точки $\alpha(f)$.

Положим $\tilde{H}_f(z) = \lim_{m \rightarrow \infty} \frac{f^m z - \alpha(f)}{\lambda(f)^m}$. Так же, как при построении обычной функции Кёнигса [20], проверяется, что в некоторой окрестности Ω^o точки $(f_o, \alpha(f_o))$ написанный предел существует и определяет аналитическую функцию $\tilde{H}_f(z)$, удовлетворяющую уравнению (3.3) и однолистную на каждом сечении Ω_f . Чтобы удовлетворить требованиям 2,5,6 достаточно рассмотреть функцию

$$H_f(z) = \sigma(f) \tilde{H}_f(z),$$

где σ — подходящая аналитическая функция, и сущность области Ω^o .

ЛЕММА II. Пусть $f \in \Sigma \setminus \Lambda$, Ω_f — семейство областей, построенное в предыдущей лемме. В окрестности точки f_o существует семейство отображений

$$h_f^{\text{loc}} : \Omega_{f_o} \rightarrow \Omega_f,$$

обладающее следующими свойствами :

1) h_f^{loc} — квазиконформный гомеоморфизм при каждом f ;

2) $h_f^{\text{loc}}(z)$ — аналитичен по f при каждом z ;

3) $h_f^{\text{loc}} \circ f_o = f \circ h_f^{\text{loc}}$;

4) $h_{f_o}^{\text{loc}} = id$;

5) $h_i^{\text{loc}}(f_o^{\alpha_i} a_i(f_o)) = f^{\alpha_i} a_i(f)$, где α_i определены в лемме 10.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Так же как и при доказательстве предыдущей леммы, достаточно ограничиться случаем неподвижной точки. Через $R[z_o, z_1]$ будем обозначать замкнутое кольцо $\{z : z_o < |z| < z_1\}$.

Рассмотрим кольцо $R[z_o, 1]$, где $z_o = |\lambda(f_o)|$. Пусть \mathcal{D}_o — окрестность внутренней границы этого кольца, \mathcal{D}_i — окрестность точки $b_i(f_o)$, определенной по формуле (3.4), $i=1, \dots, v-1$. Точки $b_i(f_o)$ лежат внутри кольца $R[z_o, 1]$ в силу требования 5 леммы 10 и попарно различны, так как $f_o \notin \Lambda$. Следовательно, окрестности \mathcal{D}_i можно выбрать попарно не пересекающимися и не содержащими точку b_{v-1} . Рассмотрим гладкую функцию $\omega : \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{R}$ с носителем в $\bigcup_{i=0}^{v-1} \mathcal{D}_i$, равную 1 на внутренней границе $\{z : |z|=z_o\}$ кольца и в точках $b_i(f_o)$, $i=1, \dots, v-1$. Далее определим отображение

$$\tilde{g}_f : R[z_o, 1] \rightarrow R[|\lambda(f)|, 1]$$

следующим образом

$$\tilde{g}_f(z) = \begin{cases} \left(\frac{\lambda(f)}{\lambda(f_0)}\right)^{\omega(z)} z, & z \in \mathcal{D}_0 \\ \left(\frac{b_i(f)}{b_i(f_0)}\right)^{\omega(z)} z, & z \in \mathcal{D}_i, i=1, \dots, v-1, \\ z, & z \notin \bigcup_{i=0}^{v-1} \mathcal{D}_i \end{cases}$$

где $\zeta^{\omega} = 1$ при $\zeta = 1$.

Продолжим отображение \tilde{g}_f с кольца $R[z_0, 1]$ на единичный круг \mathcal{U} с помощью соотношения

$$g_f(\lambda(f_0)^m z) = \lambda(f)^m \tilde{g}_f(z).$$

Теперь требуемое семейство h_f^{loc} строится следующим образом

$$h_f^{\text{loc}} = H_f^{-1} g_f H_f,$$

где H_f — семейство функций Кёнигса, построенное в лемме 10.

Все свойства проверяются непосредственно.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 3 (окончание).

Пусть $z \in \Omega_0 = \Omega_{f_0}$ и

$$z \neq f_0^m a_i(f_0), \quad i=1, \dots, v, \quad m=0, 1, \dots \quad (3.5)$$

Рассмотрим уравнение

$$f^k \zeta = h_f^{\text{loc}}(z). \quad (3.6)$$

Пусть $f_o^k \zeta = z$. Тогда $(f_o^k)(\zeta_0) \neq 0$, и, следовательно, существует аналитический элемент $\zeta = \varphi_{k,z}(f)$ в окрестности точки f_o , удовлетворяющий уравнению (3.6) и $\varphi_{k,z}(f_o) = \zeta_0$.

Пусть W — односвязная окрестность точки f_o , в которой определены гомеоморфизмы h_f^{loc} . Тогда элемент $\varphi_{k,z}$ аналитически продолжается в окрестность W . Действительно, пусть f_t , $0 \leq t \leq 1$ — путь в W , и функция $\varphi_{k,z}$ аналитически продолжается вдоль пути f_t , $0 \leq t \leq 1$. Если f_1 — алгебраическая особая точка функции $\varphi_{k,z}$ то $\zeta_1 = \varphi_{k,z}(f_1)$ — критическая точка функции f_1^k . Следовательно,

$$f_1^k \zeta_1 = f_1^m a_i(f_1) \quad (3.7)$$

при некоторых $m \in [0, k-1]$, $i \in [1, v]$.

В силу уравнения (3.6) $h_f^{\text{loc}}(z) = f_1^m a_i(f_1)$. Воспользовавшись свойством 5 гомеоморфизмов h_f^{loc} (лемма II), получаем $z = f_0^m a_i(f_0)$ вопреки (3.5).

Предположим теперь, что $\varphi_{k,z}(f_t) \rightarrow \infty$, $t \rightarrow 1$. В силу леммы 5 $h_f^{\text{loc}}(z)$ является асимптотическим значением функции f_1^k , т.е. снова выполняется (3.7), что невозможно, как только что показано.

Таким образом, мы проверили, что $\varphi_{k,z}(f)$ является аналитической функцией во всей области $W_{k,z}$ ($k = 1, 2, \dots$, $z \in \Omega_0 \setminus \{f_0^m a_i(f_0) : 0 \leq m < \infty, 1 \leq i \leq v\}$). Легко видеть, что семейство функций $\{\varphi_{k,z}\}$ удовлетворяет условиям λ -леммы. При этом множество $X = \{\varphi_{k,z}(f_o)\}_{k,z}$ совпадает с областью притяжения цикла $\{\alpha_k(f_o)\}_{k=0}^{P-1}$, из которой удалены большие орбиты базисных точек $a_i(f_o)$. Но λ -лемма сопрягающий гомеоморфизм продолжается на всю область притяжения цикла $\{\alpha_k(f_o)\}_{k=0}^{P-1}$. Таким образом, сопрягающее преобразование h_f построено на множестве Жюлиа $J(f_o)$ и на областях притяжения притягивающих циклов, т.е. на всей плоскости \mathbb{C} . В силу λ -леммы h_f является квазиконформным гомеоморфизмом плоскости \mathbb{C} . Теорема 4 доказана.

ЗАМЕЧАНИЕ. Если $\mathcal{J}(f_0) \neq \mathbb{C}$ и $f_0 \in \Sigma \setminus \Lambda$, то объединение областей притяжения притягивающих циклов функции f_0 плотно в \mathbb{C} . Несмотря на это, построение сопрягающих гомеоморфизмов следует начинать с множества Юлиа. Действительно, без проверки \mathcal{J} -устойчивости не ясно, не возникнут ли при возмущении f_0 новые базисные точки в областях притяжения циклов.

IV. ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНОЕ СЕМЕЙСТВО

Рассмотрим теперь в качестве иллюстрации семейство функций, эквивалентных $\exp z$. Эти функции имеют вид $\exp wz + a$. Факторизация по действию аффинной группы сопряжениями приводит к редуцированному семейству $\exp wz$, $w \in \mathbb{C}^*$. Чтобы параметр не имел особых точек в комплексной плоскости, мы рассмотрим семейство $f_a(z) = \exp z + a$. Если функция f_a аффинно сопряжена с $f_{a'}$, то $a' = a + 2\pi i n$. Проекция семейства f_a на редуцированное семейство $\exp wz$ имеет вид $w = \exp a$.

ТЕОРЕМА В [II, 16]. Для функции $f_a(z) = \exp z + a$ имеет место одна из следующих возможностей:

1) Функция f_a имеет единственный притягивающий цикл $\{\alpha_k\}_{k=0}^{p-1}$. Множество нормальности $R(f_a)$ совпадает с областью притяжения цикла $\{\alpha_k\}$. Лебегова мера множества Юлиа $\mathcal{J}(f_a)$ равна 0. Базисная точка a содержится в области непосредственного притяжения цикла $\{\alpha_k\}$, но ее орбита не поглощается этим циклом. Функция f_a не имеет нейтральных циклов.

2) Функция f_a имеет единственный нейтральный рациональный цикл $\{\alpha_k\}_{k=0}^{p-1}$. Остальные свойства у функции f_a такие же, как и в случае I).

3) Функция f_a имеет цикл областей Зигеля.

4) Множество Юлиа $\mathcal{J}(f_a)$ совпадает со всей плоскостью \mathbb{C} .

Если a вещественно, то при $a < -1$ имеет место случай I), при $a > -1$ — случай 4), при $a = -1$ — случай 2). Тот факт, что при $a = 0$ $\mathcal{J}(f_a) = \mathbb{C}$ впервые доказан М.Мисюревичем [21].

Через W обозначим множество таких значений параметра, при которых функция f_a имеет притягивающий цикл. Очевидно,

что W открыто. Таким образом, имеем открытое множество функций без нейтральных циклов. По теореме I эти функции \mathcal{J} -устойчивы. Кроме того, орбита единственной базисной точки a не поглощается циклом. По теореме 4 функция f_a структурно устойчива при $a \in W$.

В случаях 2) и 3) функция f_a не является \mathcal{J} -устойчивой, поскольку она имеет нейтральный цикл.

Неизвестно, может ли быть \mathcal{J} -устойчивой (или, что то же в этом случае, структурно устойчивой) функция f_a , для которой $\mathcal{J}(f_a) = \mathbb{C}$. Так показал Р.Девани [22], при $a = 0$, функции f_a не являются структурно устойчивыми. Следующий факт сразу следует из теоремы В: множество значений параметра a , для которых функция f_a имеет притягивающий цикл или $\mathcal{J}(f_a) = \mathbb{C}$ плотно в a -плоскости. Теорема 4 показывает, что на внутренности этого множества значений параметра динамика функции f_a устойчива. Является очень правдоподобной следующая

ГИПОТЕЗА I. Множество W значений параметра a , при которых функция f_a имеет притягивающий цикл, плотно в a -плоскости. Гипотеза I является аналогом знаменитой гипотезы Фату, которая в современных терминах звучит так: рациональная функция общего положения удовлетворяет аксиоме А Смейла. Теорема 4 сводит доказательство гипотезы I к упомянутой выше проблеме: показать, что если $\mathcal{J}(f_a) = \mathbb{C}$, то функция f_a не является структурно устойчивой.

Изучим более детально множество W . Через W_p обозначим множество таких значений параметра $a \in W$, для которых функция f_a имеет притягивающий цикл порядка p ; $W_{p,n}$ — связные компоненты множества W .

Покажем, что область $W_{p,n}$ односвязна. Для этого рассмотрим последовательность целых функций $g_m(a) = f_a^m(a)$, $m = 0, 1, \dots$. Пусть $\{\alpha_k(a)\}_{k=0}^{p-1}$ — притягивающий цикл функции f_a , $a \in W_{p,n}$. Имеем $g_{mp+k}(a) \rightarrow \alpha_k(a)$, $m \rightarrow \infty$, равномерно на компактных подмножествах области $W_{p,n}$. Пусть γ — простая жорданова кривая, целиком лежащая в $W_{p,n}$. Тогда если a лежит внутри γ , то по принципу максимума

$$|g_{mp+k}(a) - g_{np+k}(a)| \leq \max_{\beta \in \gamma} |g_{mp+k}(\beta) - g_{np+k}(\beta)| \rightarrow 0, m, n \rightarrow \infty.$$

Следовательно, последовательность $\{g_{\text{пр}_k}(a)\}_m$ внутри кривой γ равномерно сходится к функции $\tilde{\alpha}_k(a)$ - аналитическому продолжению функции $\alpha_k(a)$ из области $W_{p,n}$. Легко видеть, что $\{\tilde{\alpha}_k(a)\}_{k=0}^{p-1}$ притягивающий цикл функции f_a . Следовательно, внутренность γ содержится в $W_{p,n}$, что и требовалось.

Пусть $\lambda_{p,n}(a)$ - мультиликатор притягивающего цикла $\{\alpha_k(a)\}$, $a \in W_{p,n}$. Из леммы 4 следует, что аналитическое продолжение функции $\lambda_{p,n}$ может иметь только алгебраические особые точки (аналитическое продолжение будем по-прежнему обозначать $\lambda_{p,n}$). Отсюда легко вывести, что граница области $W_{p,n}$ кусочно аналитична и

$$|\lambda_{p,n}(a)| = 1, \quad a \in \partial W_{p,n}. \quad (4.1)$$

Таким образом, при $a \in \partial W_{p,n}$ функция f_a имеет нейтральный цикл с периодом p . Порядок этого цикла может быть меньше p . При этом необходимо, чтобы $\lambda_{p,n}(a)=1$.

Хорошо известно, что если $a \in \partial W_{p,n}$ и $\lambda(a)$ - корень s -ой степени из 1, то существует компонента множества W_{p_1, n_1} , $p_1 = p s$, которая зацеплена за компоненту $W_{p,n}$ в точке ([23, 24]). При переходе из области $W_{p,n}$ в область W_{p_1, n_1} через точку a происходит "бифуркация рождения притягивающего цикла порядка p_1 из притягивающего цикла порядка p ". В действительности, происходит не рождение нового цикла, а вклеивание отталкивающего цикла порядка p_1 в притягивающий цикл порядка p . При прохождении точки бифуркации a снова происходит их распадение, но при этом цикл порядка p становится отталкивающим, а цикл порядка p_1 - притягивающим.

Если, далее, $a \in \partial W_{p_1, n_1}$ и $\lambda_{p_1, n_1}(a)$ - корень s_1 -ой степени из 1, то $a \in \partial W_{p_2, n_2}$, где $p_2 = p_1 s_1$. Мы имеем счетное число областей, которые получаются из первоначальной области $W_{p,n}$ через последовательность бифуркаций. Объединение всех этих областей будем называть деревом гиперболических областей. В дереве к каждой области по плотному множеству точек на ее границе цепляется счетное множество областей.

ГИПОТЕЗА 2. Существует счетное число деревьев гиперболических областей.

Покажем, что область $W_{p,n}$ неограничена. Действительно, в противном случае из (4.1) и принципа минимума следовало бы, что функция $\lambda_{p,n}$ имеет корень в области $W_{p,n}$. Но $\lambda_{p,n}(a) = \prod_{k=0}^{p-1} \exp \alpha_k(a) \neq 0$. Противоречие.

далее, все компоненты множества $\mathbb{C} \setminus \overline{W}_{p,n}$ неограничены. Действительно, каждая такая компонента содержит некоторую гиперболическую область W_{p_1, n_1} , зацепленную за границу области $W_{p,n}$.

$W_{p,n}$. Так как область W_{p_1, n_1} неограничена, то и компонента множества $\mathbb{C} \setminus \overline{W}_{p,n}$ также неограничена. Следовательно, кривые, ограничивающие области $W_{p,n}$, не имеют самопересечений.

ГИПОТЕЗА 3. Граница области $W_{p,n}$ является простой кусочно аналитической кривой, уходящей обоими концами на ∞ .

Опишем явно множества W_1 и W_2 .

На границе множества W_1 функция f_a имеет нейтральную неподвижную точку $\alpha = \alpha(a)$. Имеем $e^{\alpha} + a = \alpha$, $|e^{\alpha}| = 1$. Из второго уравнения находим $\alpha = i\theta$, $-\infty < \theta < \infty$. Подставляя в первое, получаем $a = i\theta - e^{i\theta}$, $-\infty < \theta < \infty$. Это параметрическое задание границы $\partial W_1 = \Gamma_1$. Таким образом, граница Γ_1 является циклоидой с полукубическими особенностями при $a = -1 + 2\pi i n$, $n \in \mathbb{Z}$. Множество W_1 совпадает с областью, лежащей слева от этой циклоиды.

На лучах $\{a : \operatorname{Re} a > -1, \operatorname{Im} a = 2\pi i n\}, n \in \mathbb{Z}$ имеем $\mathcal{I}(f_a) = \mathbb{C}$. Следовательно, области $W_{p,n}$, $p > 2$ лежат в полосах $\Pi_n = \{a : 2\pi i n < \operatorname{Im} a < 2\pi i(n+1)\}, n \in \mathbb{Z}$ справа от волны циклоиды Γ_1 .

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 3. В полосе Π_n содержится ровно одна компонента $W_{2,n}$ множества W_2 , которая ограничена кусочно аналитической кривой $\Gamma_{2,n}$, уходящей обоими концами на ∞ . Кривая $\Gamma_{2,n}$ является гладкой в точке $a_n = 1 + i\pi(2n+1)$ и касается в ней циклоиды $\Gamma_1 = \partial W_1$.

Кривая $\Gamma_{2,n}$ может быть задана параметрически

$$a = i(\theta + u) - e^{i(\theta + u)}, \quad -\infty < \theta < \infty. \quad (4.2)$$

где $u = u(\theta)$ удовлетворяет уравнению

$$\frac{\sin u}{u} = -e^{i\theta}, \quad (4.3)$$

причем $\operatorname{Im} u > 0$, $u(\pi(2n+1)) = 0$. (4.4)

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Если $a \in \partial W_2$, то функция f_a имеет нейтральный цикл $\{\alpha_1(a), \alpha_2(a)\}$ периода 2. Имеем:

$$e^{\alpha_1} + a = \alpha_2, \quad e^{\alpha_2} + a = \alpha_1, \quad |e^{\alpha_1 + \alpha_2}| = 1.$$

Следовательно, $\alpha_1 + \alpha_2 = 2i\theta$, $-\infty < \theta < \infty$,

$$e^{\alpha_2} - e^{\alpha_1} = \alpha_1 - \alpha_2 = 2iu.$$

Из этих уравнений вытекает

$$-2iu = e^{\alpha_1} - e^{\alpha_2} = e^{\frac{\alpha_1 + \alpha_2}{2}} (e^{\frac{\alpha_1 - \alpha_2}{2}} - e^{-\frac{\alpha_1 - \alpha_2}{2}}) = 2ie^{i\theta} \sin u.$$

Таким образом, θ , u связаны уравнением (4.3).

Обратно, прямая выкладка показывает, что если θ , u связаны уравнением (4.3), то точки

$$\alpha_1 = i(\theta + u), \quad \alpha_2 = i(\theta - u) \quad (4.5)$$

образуют нейтральный цикл с периодом 2 для f_a , где a находится по формуле (4.2).

Исследуем кривую $\{u : |\frac{\sin u}{u}| = 1\}$. Она состоит из четырех аналитических ветвей γ_i . Ветвь γ_i находится в i -ом квадранте и входит в нуль под углом $\frac{\pi}{4} + \frac{\pi}{2}(i-1)$, $i = 1, \dots, 4$. Асимптотика ветви γ_i на бесконечности $|x| \sim e^{i\gamma_i}$. Кривые γ_1 и γ_3 (γ_2 и γ_4) центрально симметричны. Заметим, что замена пары (θ, u) на $(\theta, -u)$ сохраняет уравнение (4.3) и соответствующее значение параметра a (4.2), переставляя точки цикла $\{\alpha_1, \alpha_2\}$ (4.5). Следовательно, достаточно ограничиться рассмотрением двух ветвей γ_1, γ_2 , т.е. считать, что $\operatorname{Im} u > 0$.

При движении вдоль кривой $\gamma_1 \cup \gamma_2$ от 0 к ∞ функция $\frac{\sin u}{u}$, начиная от 1, счетное число раз пробегает единичную окружность по часовой стрелке (против часовой стрелки). Следовательно, функция $\frac{\sin u}{u}$ является счетнократным топологическим накрытием кривой $\gamma_1 \cup \gamma_2$ над единичной окружностью. Но аналогичным свойством обладает функция $\theta \mapsto -e^{i\theta}$. Таким образом, множество решений уравнения (4.3) с $\operatorname{Im} u > 0$ распадается на счетное число непрерывных взаимно однозначных ветвей

$$u = u_n(\theta) = u_0(\theta - 2\pi n), \quad n = 0, \pm 1, \dots$$

Ветвь u_0 выберем так, чтобы $u_0(\pi) = 0$. Рассмотрим кривую $a = a_0(\theta)$, соответствующую функции u_0 по формуле (4.2). Так как $a(0) = 1 + i\pi \in \Pi_0$, то вся кривая $a(\theta)$ лежит в полосе Π_0 . Замена функции u_0 на u_n эквивалентна преобразованию $(\theta, u) \mapsto (\theta + 2\pi n, u)$, которое в (4.2) приводит к замене a на $a + 2\pi in$. Следовательно, кривая $a_n(\theta)$ содержится в полосе Π_n . Мы проверили что $\Gamma_{2,n} = \partial W_2 \cap \Pi_n$ является кривой. Кривая $\Gamma_{2,n}$ имеет общую точку с циклоидой Γ_1 , именно, $a_n = 1 + i\pi(2n+1)$. При этом значении параметра точки цикла α_1, α_2 сливаются в одну неподвижную точку с мультипликатором, равным -1. При переходе из области W_1 в область $W_{2,n}$ в точке a_n происходит бифуркация удвоения периода.

Кривая $\Gamma_{2,n}$ является гладкой в точке a_n . Достаточно это проверить для $\Gamma_{2,0}$. В окрестности точки $u=0, \theta=\pi$ уравнение (4.3) имеет аналитическое решение $\theta = \theta(u)$. Подставляя в (4.2), найдем $a = \omega(u) = 1 + i\pi - \frac{1}{2}u^2 \dots$. Так как угол между ветвями γ_1, γ_2 равен $\frac{\pi}{2}$, то угол между кривыми $\omega(\gamma_1), \omega(\gamma_2)$ в точке $1 + i\pi = a_0$ равен π , что и требовалось.

В силу сказанного выше $\Gamma_{2,n}$ — простая кусочно аналитическая кривая, уходящая обоими концами на ∞ . Что и требовалось доказать.

Повторяя рассуждения из [25] и учитывая односвязность областей $W_{p,n}$, получаем следующий результат.

ТЕОРЕМА 5. Функция $\lambda_{p,n}(a)$ является универсальным накрытием области $W_{p,n}$ над проколотым в нуле кругом U^* .

Таким образом, $\lambda(\alpha) = \exp ih(\alpha)$, где $h(\alpha)$ – конформное отображение области $W_{p,k}$ на верхнюю полуплоскость. Эта полуплоскость интерпретируется как пространство Тейхмюллера тора с одним проколом.

Весной 1984 года И.Бэйкер сообщил авторам о том, что он получил доказательство Гипотезы З.

ЛИТЕРАТУРА

1. Любич М.Ю. Некоторые типичные свойства динамики рациональных отображений. Успехи мат.наук, 1983, т.38, вып.5, с.197-198.
2. Любич М.Ю. Исследование устойчивости динамики рациональных функций. – В сб.: Теория функций, функц.анализ и их приложения, Харьков: Вищ.шк.1984, вып.42, с.72-91.
3. Mané R., Sad P., Sullivan D. On the dynamics of rational maps. – Ann.sci.de l'école normale supér.Ser.4;1983, v.16, №2, p.193-217.
4. Douady A., Hubbard H. Itération des polynômes quadratiques complexes. – C.R.Acad.sci. Ser I, 1982, v.294, №3, p.123-126.
5. Julia G. Mémoire sur l'itération des fonctions rationnelles. – J.Math.pures et appl., 1918, v.8, p.47-245.
6. Fatou P. Sur les équations fonctionnelles. – Bull.Soc.Math. France, 1919, v.47, p.161-271; 1920, v.48, p.33-94, 208-314.
7. Fatou P. Sur l'itération des fonctions transcendantes entières. – Acta math., 1926, v.47, p.333-370.
8. Sullivan D. Iteration des fonctions analytiques complexes. – C.R.Acad.sci., Ser.I;1982;v.294, №9, p.301-304.

9. Baker I.N. An entire function which has wandering domains. – J.Australian Math.Soc., Ser.A;1976, v.22, p.173-176.
10. Baker I.N. Wandering domains in the iteration of entire functions. – Djursholm, 1983. – 29p. (Preprint/Inst.Mittag-Leffler : No20).
11. Еременко А.Э., Любич М.Ю. Итерации целых функций. Харьков, 1984. – 37 с. (Препринт ФТИНТ АН УССР: 6-84).
12. Неванлинна Р. Однозначные аналитические функции. – М.-Л.: ГИТТЛ, 1941. – 388 с.
13. Альфорс Л. Лекции о квазиконформных отображениях. – М.: Мир, 1969. – 133с.
14. Крушкиль С.Л. Квазиконформные отображения и римановы поверхности. – Новосибирск: Наука, 1975. – 195 с.
15. Bers L., Royden H.L. Holomorphic families of injections. – New York, 1984. – 48p. (Preprint / Columbia University).
16. Baker I.N., Rippon P. Iteration of exponential functions. – London, 1984. – 49p. (Preprint / Imperial College).
17. Devaney R. Julia sets and bifurcation diagrams for exponential maps. – Boston, 1984. – 9p. (Preprint / Boston University).
18. Ahlfors L. Untersuchungen zur Theorie der konformen Abbildung und der ganzen Funktionen. – Acta soc.sci.fenn., N. S. I, 1930, №9, p. I-40.
19. Евграфов М.А. Асимптотические оценки и целые функции. – М.: Наука, 1979. – 320с.
20. Валирон Ж. Аналитические функции. – М.: ГИТТЛ, 1957. – 235 с.
21. Misiurewicz M. On iterates of e^z . – Ergodic Theory and Dynamical Systems, 1981, v. 1, №1, p.103-106.
22. Devaney R.L. Structural instability of $\exp z$. – Boston, 1984. – 38p. (Preprint / Boston University).
23. Mandelbrot B. Fractal aspects of the iteration of $\lambda z(1-z)$ for complex z and λ . – Ann.N.-Y.Acad.of Sci., 1980, v.357, p.249-259.

24. Левин Г.М. О последовательности бифуркаций однопараметрического семейства отображений.- Успехи мат.наук, 1982, т.36. № 3, с.189-190.
25. Douady A. Systèmes dynamiques holomorphes.-Séminaire Bourbaki, 35e année, 1982/83, №599, p.39-63.

Рукопись представлена 06.07.1984г.

ПРЕМЕНКО Александр Эммануилович

ЛЮБИЧ Михаил Юрьевич

Ответственный за выпуск Кисуленко И.А.

БЦ № I 17401 . Подписано к печати 14.12.84г. Физ.п.л.2,25.
Уч.-изд.л.2,25 . Заказ № 40. Тираж 200 экз. Цена 23 коп.

Ротапринт ФТИИТ АН УССР ,Харьков-166, пр.Ленина,47